

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Тема безумия в повести А.П. Чехова «Палата № 6»
(к вопросу о реальном комментарии)**

АВТОРЕФЕРАТ

студентки 4_курса 411 группы
направления подготовки 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Ивенина Мария Андреевна

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2019

Введение

Тема безумия широко представлена в культуре: «Безумие – это язык, на котором культура говорит не менее выразительно, чем на языке разума. Безумие – это не отсутствие разума, а его потеря, т. е. третье, послеразумное состояние личности. В природе есть беззвучие, тишина, но молчание свойственно лишь говорящим. В природе есть неразумность, немыслие, но безумие свойственно лишь мыслящим и разумным» (М. Эпштейн).

Это одна из сквозных тем в художественной литературе, всегда вызывала к себе интерес не только в силу непонятности самого феномена заболевания, но и оттого, что была постоянным и необходимым фактором литературного процесса, актуализируясь с начала XIX века. Безумие в первую очередь было присуще героям романтизма. «Романтическое безумие» часто сводилось «к набору поверхностных штампов» с характерным делением на «мужское» и «женское». Героинь потрясали страсти, чаще всего приводили к однообразному концу: горячка, бред, безумие, смерть. Героям доставалось «высокое» безумие: «восторженный бред провидца или творца».

А.П. Чехов, в свою очередь, подошел к этой теме основательно, имея огромный багаж наблюдений за больными людьми. Медицинское образование соседствовало у Чехова с писательским интересом к психиатрии.

Многие свои произведения Чехов писал под впечатлением от какой-либо ситуации, например, после смерти своего младшего брата Николая была написана повесть «Скучная история» в 1889 году, в этом же году создан рассказ «Припадок» о сильном душевном потрясении главного героя Васильева. Сборник Чехова «Психопаты» вышел в 1885 году, в него включены рассказы и повести разных лет: «Нервы», «Психопаты (Сценка)», «Рассказ без конца (Сценка)», «Страхи», «Несчастье», «Тяжелые люди», «Недоброе дело», «Тиф», «Следователь», «Спать хочется», «Неприятности», «Припадок», «В Москве», «Палата № 6», «Черный монах», «Случай из практики», «По делам службы». Чехов сделал невроз в этих произведениях частью художественной философии и узнаваемой чертой поэтики.

Повесть «Палата № 6» неоднократно комментировалась исследователями. Задачей их было – дать *реальный комментарий* к произведению, насыщенному лицами, предметами, понятиями, историческими реалиями, которые могут быть неизвестны современному читателю и без учета которых под углом зрения контекста нельзя полноценно понять чеховскую повесть, Россию 1890-х годов, состояние психиатрической помощи и реабилитации душевнобольных.

Проходят годы, и реальный комментарий как система фактических справок к авторскому тексту, для того чтобы произведение наиболее полно и достоверно воспринималось не только в общем его идейно-художественном значении, но и во всех деталях его исторического содержания, адаптируется к текущему дню, вбирает в себя толкование фактов с позиции современных научных представлений. Однако *типы реалий* остаются прежними: географические, этнографические (наименования и прозвища), мифологические и фольклорные, философские, бытовые, общественно-исторические (учреждения, организации, звания, титулы, предметы обихода) понятия¹.

В восьмом томе полного собрания сочинений и писем Чехова находим предельно лаконичный комментарий к повести «Палата № 6» (подготовлен А.П. Чудаковым). В нем не отражены многие реалии текста Чехова: тема безумия с медицинской точки зрения, причины сумасшествия героев, нет определения многих предметов и того, какое влияние вещи оказывают на персонажей. Проблема вещного мира художественного произведения – излюбленная тема А.П. Чудакова, была затронута в его монографии 1971 г., но она не была реализована в собрании сочинений. По-видимому, его составители и редакторы не ставили задачу подробного реального комментария к описанию интерьеров, предметов и вещей.

Цель реферируемого исследования – изучить тему безумия в рамках реального комментария к повести А.П. Чехова «Палата № 6».

¹ Формы реальных комментариев разнообразны: от короткой информации, справки до алфавитного и систематизированного указателей, глоссариев, или иллюстрированного материала документального типа.

Задачи работы: 1. С помощью реального комментария к «Палате № 6» представить историческую повседневность лечебницы для душевнобольных, состояние психиатрической помощи в конце XIX века; 2. Исследовать тему безумия на уровне системы персонажей в повести; 3. Выявить реалии предметного мира в «Палате № 6».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **главе первой** *«Повесть А.П. Чехова «Палата № 6»: тема безумия в контексте реального комментария»* подробно анализируется повседневная жизнь персонажей чеховского произведения в пространстве лечебницы для душевнобольных.

В повести «Палата № 6» детально воспроизведена картина психиатрической помощи конца XIX века, философски осмыслена тема безумия. С первых же строк Чехов знакомит нас с местом, где будет происходить действие. Перед нами запущенная, неухоженная, заброшенная больница, как будто уже даже не функционирующая, она находится в ужасном состоянии, и, не тая интриги, сразу обозначается авторская позиция: Чехов сравнивает больницу с тюрьмой. Изображение палаты умалишенных в повести удивительно близко к описаниям сахалинских тюремных лазаретов («Остров Сахалин», гл. XXIII), которые не удовлетворяют элементарным медицинским и гигиеническим требованиям, без самых необходимых инструментов, где, как и в палате № 6, не переводится рожь.

Знакомство с первым появившимся персонажем Никитой, описание его портрета и личностных качеств и убеждений приводят в испуг, особенно тем, как он обращается с людьми: «Он бьет по лицу, по груди, по спине, по чем попало, и уверен, что без этого не было бы здесь порядка» (С 8, 72). Становится еще яснее картина, в каких страшных муках живут обитатели палаты № 6. Сторож Никита не раскрывается полностью, его портрет с отталкивающей внешностью – мерзкой. Поступки и манера поведения указывают на то, что он грубый, порочный человек, как надзиратель в тюрьме.

Обитатели флигеля – пятеро умалишенных, каждый из них имеет свой путь, который привел их в злополучную палату № 6. Чехов в силу специфики своего творчества не дает нам развернутой истории, позволяющей досконально изучить персонажа, он сообщает какие-то частные факты о нем. Имена не всех больных нам известны. Общая характеристика – только один из пациентов знатного происхождения, остальные же из простого народа, мещане. Первому сумасшедшему Чехов не дает имени, а только – его внешнее описание: «высокий худощавый мещанин с рыжими блестящими усами и с заплаканными глазами...» (С 8, 73). По данному портрету очень сложно понять, а сумасшедший ли этот человек?!

Моисейка – местный дурачок, еврей, помешавшийся лет двадцать назад, признаки сумасшествия неярко выражены. Он ходит из угла в угол по палате, так обычно больные борются с всплеском в кровь адреналина, панических атак, или же со скуки. «Насвистывает, тихо поет и хихикает» (С 8, 73), это свойственно и здоровому человеку, а вот то, что он творит ночью – веселится, словно маленький ребенок, потом резко начинает молиться Богу, но не так как принято, а агрессивными движениями, ударяя себя кулаками по груди. Все эти симптомы явного душевного расстройства развились у него на фоне утраты дела всей его жизни, «когда у него сгорела шапочная мастерская» (С 8, 73). О следующем персонаже «паралитике» мы узнаем всего лишь в нескольких строках без имени душевнобольного. Жид Моисейка кормит его с ложки, он «тихо плакал и шевелил губами» (С 8, 119). Совершенно отрешенный от жизни толстяк, да мещанин, служивший когда-то сортировщиком на почте, маленький худощавый блондин с добрым, но несколько лукавым лицом и с фантазиями о великих наградах – вот и все обитатели Палаты под номером 6.

На рассказ о судьбе Ивана Дмитриевича Громова Чехов выделил целую главу, так как этот герой играет ключевую роль в произведении. «Мужчина лет тридцати трех, из благородных, бывший судебный пристав и губернский секретарь» (С 8, 74) – на контрасте со всеми грязными, убогими больными

пациентами предстает совершенно небезобразный Громов. Его черты лица и характера приятны даже автору: «Мне нравится его широкое, скуластое лицо...» (С 8, 74). Как такой чуткий и вежливый человек мог оказаться в месте, не подходящем его социальному статусу? История Громова ничем не примечательна, он из дворянской семьи, сначала работал учителем, потом судебным приставом, дослужился до губернского секретаря. Громов – человек с красивым сердцем и чистым разумом, но, к сожалению, с уязвимой психикой. До своей болезни Иван Дмитриевич был сведущим, образованным человеком. Громов не вынес жизненных трагедий – смерть родного брата, суд над отцом, его заключение в тюрьму, смерть... У чеховского персонажа отнимают все состояние, и на этой почве у него случилось нервное расстройство, которое позже переросло в психический недуг – манию преследования.

Хозяин и властитель больницы – доктор Рагин, врач и начальник больницы в провинциальном городке. Судя по всему, его возраст составляет около 45-50 лет. Андрей Ефимович – деликатный, воспитанный человек. О внешности его известно следующее: «Грубое, мужицкое лицо доктора малопомалу озаряется улыбкой умиления и восторга...» (С 8, 90). Он умный, честный, но мягкий, слабохарактерный человек, не умеет отказывать, приказывать, запрещать и настаивать. Повествователь подчеркивает его бескорыстие. Рагина оценивают и другие персонажи: «Михаил Аверьяныч считал доктора честным и благородным человеком...» (С 8, 113). Из-за своего характера доктор Рагин оказывается плохим руководителем – нерешительным и нетребовательным.

Громов и Рагин – это не случайная встреча душевнобольного, с нервным расстройством, оправданным обстоятельствами его личной жизни, и человека, чья рутинная жизнь привела его к безысходности и духовному истощению. Рагин станет главным человеком в жизни Громова. Герои противопоставлены друг другу, и пусть их идейные взгляды расходятся, для Рагина Громов был единственным светлым и искренним человеком в его жизни. «Палата № 6» является нарицательной не просто так, все герои оказались за-

гнанными в нее, брошенными как в погребальную яму, из которой уже нет выхода ни для кого. Ни для сторожа Никиты, ни для доктора Рагина, который попав в свой же зверинец, где он был дрессировщиком и укротителем сумасшедших, «попал» под удар своего верного «пса» Никиты. Осознав при этом, какую тягостную муку несли эти больные ни в чем неповинные безумцы. Но умирает доктор Рагин не из-за побоев сторожа, а из-за бессмысленного существования, пребывания среди всего этого мрака, без цели. И последнее, о чем он вспомнил, прежде чем встретить смерть, о вечном споре – есть бессмертие или нет. И на одно мгновение он почти принял веру в жизнь после смерти: «А вдруг оно есть?» (С. 8, 126), но ему этого не хотелось, чтобы он умер, а душа его продолжала жить. Единственное, что доктор Рагин успел осознать перед смертью, как тяжело жилось все это время его подопечным сумасшедшим, которым он так и не смог помочь.

Вторая глава *«Предметы и вещи, интерьер в “Палате № 6”»* раскрывает вещный мир повести, связанный с темой безумия. В процессе художественной детализации любой автор обращается к предметам и вещам, интерьеру помещений. Чехов в отличие от своих коллег писателей не вносит большой мистический смысл в предметность и не дает ее исключительно символический характер; даже если какая-то вещь и несет скрытый смысл, то Чехов никак не аргументирует и даже не намекает на него, так что можно только догадываться о скрытых значениях того или иного предмета. Как пишет А. Ранчин: «В художественном мире Чехова властвует случайностный принцип: предметные детали подбираются не для иллюстрации некоей идеи, не для выражения очевидного смысла, а для создания иллюзии естественности, невымышленности, несделанности рассказов и повестей...».

Предмет используется для изображения героя, его внутреннего мира, чувств и мыслей. Чаще всего вещи характеризуют эпоху, о которой повествует автор. В предметах заложены значение, энергетика, символ, история. «В разных системах вещная насыщенность художественных ситуаций, самый критерий отбора вещей – различны. Установить основной принцип использо-

вания предмета в «мире писателя» – это и значит описать предметный уровень его художественной системы» (А. Ранчин). Художественный мир писателя – это условная реальность, созданная воображением автора.

В повести Чехова «Палата № 6» доминируют сюжетные детали и психологические – в описании болезни, ее причинах и следствиях. Но отсутствует внутренний монолог персонажей, то есть они не раскрывают читателю свои мысли, чувства и переживания, мы можем наблюдать их только в философских диалогах между Громовым и Рагиным. Диалогах, перерастающих порой в монологи о страданиях, жизни и бессмертии. Чехов иначе рисует нам картину психологического состояния героя повести – через внешние факторы, окружающие его.

С первой страницы повести Чехов знакомит нас с местом действия – флигелем, так называется пристройка сбоку главного здания или дома во дворе здания. У Чехова рисуется флигель в больничном дворе, небольшой, на фоне пейзажа, «окруженный целым лесом репейника, крапивы и дикой конопля» (С 8, 72). Мрачная картина оправдывает происходящие болезни и невзгоды обитателей лечебницы. Пейзаж, как правило, не только является фоном места действия, но и показывает некоторые существенные стороны характера или мировоззрения персонажа. Природа имеет влияние на психику людей. Кроме углубления психологического анализа, пейзаж необходим для образной характеристики обстановки, в которой разворачиваются события.

Чехов берет за руку читателя и приводит его в свой мир, при этом, не описывая все вокруг досконально, а только частично обрисовывая картину. «Если вы не боитесь ожечься о крапиву, то пойдете по узкой тропинке, ведущей к флигелю, и посмотрим, что делается внутри. Отворив первую дверь, мы входим в сени» (С 8, 72). Автор – провожатый, приоткрывает завесу своего предметного мира, указывая на детали отчетливо, без лишней описательности.

Описанию одежды, а точнее больничной форме, уделено небольшое внимание в повести, однако можно заметить различающие черты: «люди в

синих больничных халатах и по-старинному в колпаках. Это – сумасшедшие» (С 8, 73). Медицинский колпак – головной убор, который также важен для соблюдения санитарно-гигиенических норм, им чаще пользуется персонал больницы, нежели сами пациенты. Колпаки по-старинному защищают от внешне заразных болезней волосяного покрова головы. Опять же можно провести параллель с униформой тюремного заключенного.

Жид Моисейка одет, как и все больные: «В халатишке, в смешном колпаке и в туфлях, иногда босиком и даже без панталон» (С 8, 74), «в мелких калошах на босую ногу и в руках держал небольшой мешочек с милостыней» (С 8, 94). Все его вещи сгорели вместе с шапочной мастерской, с тех пор он сумасшедший.

Сортировщик, пятый обитатель злополучной палаты, не имел за душой ни гроша, но имеет тайну: «У него есть под подушкой и под матрацем что-то такое, чего он никому не показывает... Но тайну его угадать нетрудно» (С 8, 80–81). Скорее всего, судя по описанию, речь идет о цепочке с медальоном.

Евгений Федорыч Хоботов – уездный врач, «ходит в фуражке с козырьком и в высоких сапогах, а зимой в полушубке» (С 8, 93), выглядит презентабельнее других героев, из вещей у него есть «небольшой чемоданчик» (С 8, 93) и «одна книга – “Новейшие рецепты венской клиники за 1881 г.”» (С 8, 93).

Фельдшер Сергей Сергеич «в новом просторном костюме» (С 8, 86), «носит белый галстук» (С 8, 86), выглядит так, как будто и не работает среди этой грязи и вони.

Как таковой интерьер представлен только в трехкомнатном домике доктора Рагина, в котором он жил вместе с кухаркой Дарьюшкой, а снимал у мещанки Беловой, жившей там же с тремя детьми. Рагин занимал две комнаты, спальню и кабинет – с диваном, креслом, часами и, конечно же, «книгой и лампой с зеленым колпаком» (С 8, 90). Но об этой квартирке дурно отзывались, её «неблагоприятной обстановке: теснота, нечистота, ухода за вами нет,

лечиться не на что» (С 8, 118). Все личные вещи Рагина – часы, записная книжка и папиросы, капитал он за свою жизнь так и не нажил.

В дореволюционной России психиатрические больницы строились по типу казарм, что по описанию интерьера напоминает Палату № 6: «В комнате стоят кровати, привинченные к полу» (С 8, 72), и табурет для доктора, остальная мебель отсутствует, дабы избежать несчастных случаев с суицидами со стороны умалишенных.

В тексте повести встречается цветовая деталь: «стены здесь вымазаны грязно-голубою краской» (С.8, 73). Голубой цвет с психологической точки зрения символизирует спокойствие, но грязно-голубой скорее раздражает и угнетает больных. В тексте не встретить ярких красок, только холодные и мрачные – черный, белый, серый – «серый пол» (С 8, 72) и «серый забор» (С 8, 72). Все остальные цвета только подчеркивают цвет кожи – «желтая шея» (С 8, 99), «красный нос» (С 8, 72). Доминируют оттенки белые и черные, как добро и зло, как жизнь и смерть, именно между ними и существуют те, кто хоть как-то относится к палате № 6.

Глава VII – центральная в смысловой структуре повести. Здесь нет событий, кроме мыслительного процесса: «Тишина вечера и потом ночи не нарушается ни одним звуком и время, кажется, останавливается и замирает вместе с доктором над книгой...» (С 8. 91).

Религиозный контекст чаще всего используется в бытовых формах употребления «бог с ними», «слава богу», «бог даст», «помогай вам бог, друзья». По-настоящему верующий человек – это жид Моисейка, который в свою очередь делает это не с умом, не с сердцем, а от тоски и страданий, находясь в Палате № 6: «Детскую веселость и живой характер проявляет он и ночью, когда встает затем, чтобы помолиться Богу, то есть постучать себя кулаками по груди и поковырять пальцем в дверях» (С 8. 73). Вероятно, если бы герои могли прикоснуться к чему-то светлому, божественному их бы это спасло, но никто не спасет от тяжких страданий бедных, измученных душевнобольных.

В **Заключении** выпускной работы подчеркивается, что изучение темы безумия в повести А.П. Чехова «Палата № 6» в контексте реального комментария позволяет сделать вывод, что главным больным злополучной лечебницы с флигелем является сам доктор Андрей Ефимович Рагин. Его заболевание, нервное расстройство, не было неожиданным, скорее это годами накопленные симптомы от душераздирающих здоровую психику зрелищ. Не принимая никакого участия в спасении больных от тяжелых мук сумасшествия, Рагин находился под психиатрическим колпаком, в заточении собственных мыслей и чувств, в отсутствии силы и воли к деятельности.

В ходе анализа повести выявлено, что проблемы его пациентов незаметно стали переходить на него самого, облегчением положения страждущих он и не думал заниматься, так и поплатился здоровьем и жизнью. Симптомы психического заболевания Рагин ощутил в кульминационный момент сюжета, после встречи с Громовым. Громов и указал Рагину на то, что каждый человек по-своему сумасшедший, но скрывает это только самый тяжело душевнобольной, каким и был доктор Рагин.

Чехов подводит нас к логическому заключению, что если душевнобольному человеку не помочь, не сделать все, что в твоих силах и полномочиях, как было у доктора Рагина, то и самому недолго останется наблюдать за этой плачевной картиной душевных недугов, когда ты уже стал неотъемлемой ее частью. И, к сожалению, или к счастью, когда Рагин это осознал, он уже был на пороге жизни и смерти, оказался на месте своих же пациентов. Он смог бы испытать и познать еще многое в лечебнице, но ему повезло больше остальных, он ушел в мир иной.

Автор выпускной работы полагает, что обусловленность и ограниченность горизонта сознания Рагина и Громова позволяет их назвать философами «мелюзги» (чеховское понятие!).

Писатель подчеркивает, как вещественный мир влияет на героев. Так как эта тема подробно не была затронута применительно к «Палате № 6», стоит вслед за А.П. Чудаковым взглянуть на художественный мир Чехова с новой

стороны. Предметная реалистическая деталь вырастает в произведении до символа. Такого рода символами наполнена повесть в описаниях вещей, одежды, интерьера, запахов, цвета.

Результатом реферируемого исследования явился анализ исторической действительности, исторической повседневности лечебницы для душевнобольных и состояния психиатрической помощи в конце XIX века, доказаны соответствия реального и воображаемого у Чехова. Система персонажей в повести изображена по контрасту – пациенты и врач, пока сам врач не стал пациентом клиники.

Итак, Чехов сумел посредством художественного восприятия темы безумия, используя детали предметного мира, описания интерьера и внешности людей и, конечно же, диалоги героев повести, воссоздать страшные будни психиатрической больницы со здравомыслящими душевнобольными, как реальное медицинское учреждение конца XIX века.

